

БУРДИНА Л.В.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В КОСТРОМСКОМ КРАЕ

Костромская земля стала прибежищем множества староверов, среди которых был высок авторитет первоучителей Аввакума и его сподвижника Даниила Костромского. Одним из инициаторов раскола в России и сторонником протопopa Юрьевецкого Аввакума, способствовавшим его усилению, был протопоп московского Казанского собора Иоанн Неронов, до своего прихода в Москву бывший священником с.Никольского Юрьевецкого уезда.

Монастыри, владевшие вотчинами, нередко служили местом заключения староверов, что способствовало усилению местного раскола. Даже при внимательном наблюдении за ними, ссыльные находили возможность во время полевых работ, на сенокосе и т.п. пропагандировать свое учение. Лишенный сана протопоп Даниил, сосланный в Чудов монастырь, “легко общался” с костромичами через крестьян сел Саметь и Шунга, вотчин Чудова монастыря. Унижение протопopa возвышало его в глазах, людей ему сочувствовавших. Источники свидетельствуют, что в 1736 г. в Ипатьевском и Богоявленском монастырях находились пять сосланных за ереси монахов. Нередко узникам удавалось бежать в местные глухие леса и находить там себе сторонников.

Костромской малонаселенный, лесистый и болотистый край, особенно весь левый берег Волги, был удобным местом для укрытия раскольников. Летом топи непроходимые, а зимою снега глубокие служили старообрядцам защитой от всяких случайностей, не нарушали спокойствия. Монахи и монахини селились скитами, мирские—починками. Вероятно, что первые скиты в Костромском крае возникли во второй половине XVII в. Скиты назывались по именам своих основателей и настоятелей. Починки по отношению к скитам имели значение монастырских вотчин, доставляли все необходимое, подчинялись их руководству.

Одним из первых пропагандистов раскола в Кинешемском, Юрьевецком и Нерехтском уездах стал знаменитый чернец Капитон Колесников. Он проповедал крайнюю форму аскетизма и отрицал таинства и церковную иерархию. Капитон и его последователь, черный поп Мирон, и другие старцы, жившие под его руководством, причинили много хлопот духовному и гражданскому начальству своего времени. Капитон Колесников жил более ста лет, а его ученик Корнилий умер 125 лет. Продолжил дело Капитона его ученик Вавила, который "родом бысть иноземец, веры лютеранския, искусен бысть риотрике, логике, философии и богословии; знал языки латинский и греческий, еврейский и славянский". Влияние протестантизма проявилось и в согласии бегунов, распространявшем также в Костромском крае. Другим учеником Капитона, Подрешетниковым, в пределах Кинешемских и Решемских была основана своя секта.

В конце XVII в. монахом Арсением, бежавшим из осажденной Соловецкой обители, был основан Шарьинский скит, и в этих же краях проповедовал монах Софонтий, также спасшийся во время осады Соловков. В 1678 г. на р.Черный Лох появился Ануфриевский скит.

Средоточием старообрядчества были Ветлужские леса. Известно, что около 1656 г. в Макарьевском уезде на р.Белмаше, впадающей в р.Керженец, известными родовитыми смолянами Ефремом Потемкиным и иеромонахом Сергеем Салтыковым был основан Смолянский скит. После них руководство скитом принял на себя Дионисий Шуйский. По смерти Дионисия его преемником стал беглый из Рыльска Феодосий Вырыпин, пришедший на Керженец с Дона. Он вместе с пошехонским дворянином Федором Токмачевым управлял всем Керженцом, чем скоро и обратил на себя внимание властей. Токмачев был схвачен, осужден и сожжен. Феодосию удалось бежать. Этот скит придерживался спасова согласия, которое еще называли нетовщина или кузминщина. В начале XVIII в. в Ветлужском крае эти учения проповедовали Кузьма Андреев и Кузьма Панфилов, которые погибли от пыток. Нетовство, отрицавшее таинства и церковную иерархию, в Ветлужье проповедовал Ефрем Потемкин.

В первой четверти XVIII в. из Нерехты вышел на Керженец дьякон Александр, основатель умеренного в расколе учения диаконовского толка. В конце того же века побывал в лесах галич-

ских основатель страннической секты Евфимий, учение которого развил Иван Петров — глава толка безденежников.

В 80-х годах XVIII в. беглым солдатом из переяславских мещан, Евфимием, в галичских лесах был основан скит секты бегунов. Дело Евфимия продолжила его спутница Ирина Федорова. В начале XIX в. согласие бегунов распространилось в с.Красное, что на Волге, в Костромском и Нерехтском уездах. А оттуда оно перешло в соседние Нижегородскую, Владимирскую губернии, а также в Сибирь.

В середине XIX в. неподалеку от г.Плеса было обнаружено селение бегунов, возглавляемое Антипой Яковлевым, после смерти которого эту роль на себя принял его брат Степан. В начале XIX в. в правобережной части губернии распространилось из Владимирской губернии федосеевство, отразились влияние поморского, филипповского и других толков. В середине XIX в. славился своей начитанностью и умением вести споры с местными священниками крестьянин д.Симаково старик Моисей Тимофеев, сторонник поморского толка.

С территории края нередко и распространялось учение староверов. Например, Феодосий, что из Смоленского скита, после того как был сожжен Федор Токмачев, бежал в Польшу, где на р.Ветка основал большое гнездо раскольников поповского толка. В петровские времена некоторые костромские староверы переселялись в Стародубье. Так, в 1707 г. раскольник Даниловской волости Василий Афанасьевич Клинцов основал слободу в 50 верстах от Стародуба. Таким образом, Стародубье отчасти обязано своей колонизацией костромичам.

Крупным центром средоточия староверов в XIX в. стал Судиславль, там был известен скит Николая Андреевича Папулина, где жили около 1000 человек. Скит был хорошо защищен, имел подземные ходы на случай опасности. Сила скита была такова, что неоднократные попытки обнаружить и истребить поселение долгое время не имели успеха, так как всякий раз старообрядцы заранее имели сведения о готовящихся акциях. В скиту имелась собственная типография. Сам Николай Андреевич был редким знатоком иконографии, старопечатных книг и рукописей. В пределах своего скита он собрал и сохранял значительное количество предметов древнерусского искусства. В 1846 г. Н.А.Папулин был обвинен в “хищении икон, совращении в раскол, незаконном пристанодательстве”, арестован и сослан в Соловецкую тюрьму. Ценности, собранные Н.А.Папулиным, частью осели в старовер-

ческих монастырях Москвы, частью вошли в фонды Ипатьевско-го монастыря, позже попали в фонды областной библиотеки.

После разгрома скита в 1848 г. дело Н.А.Папулина продолжил его племянник Максим Папулин, который формально принял официальное православие. Он занимал пост городского головы, а тайно уклонялся в раскол поморского согласия.

Иметь точные данные о численности старообрядцев в губернии было практически невозможно. Сами епархиальные миссионеры замечали, что только в 80—90-х годах XIX в. епархиальное начальство озаботилось более точной регистрацией уклонившихся в раскол. Первоначально раскольники числились при приходских церквях. Например, в Костроме в 1893 г. при Богоотцовской церкви числилось 28 душ староверов, Козьмо-Дамиановской — 7, Сергиевской — 21, Богородицкой на Кузнецях — 12, в приходах Спасской слободы — 69, Богословской близ Ипатьевского монастыря — 338 человек. Количество раскольников, временно проживавших в Костроме, определялось примерно в 200 человек.

Особый период в истории старообрядчества начался в связи с провозглашением Николаем II свободы совести. Официально в указе 12 декабря 1904 г., под влиянием общественных требований, был обещан пересмотр законодательства о расколе. А 17 апреля 1905 г. был опубликован указ “Об укреплении начал веротерпимости”, на основании которого наименование “старообрядцы” (вместо старого “раскольники”) повелено присвоить всем последователям различных толков и согласий, которые приемлют основные догматы православия, но не признают некоторых ее обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам. Помимо устройства молитвенных домов, скитов и обителей, избрания духовных лиц, настоятелей и наставников, старообрядцам разрешалось устройство особых кладбищ, начальных школ и собственное преподавание Закона Божьего. Старообрядцы и сектанты (не изуверских толков) были уравнены в правах с лицами иных вероисповеданий в отношении заключения браков с православными. Акт 17 апреля 1905 г. был дополнен указом 17 октября 1906 г., где с наибольшими подробностями был определен порядок образования и действия старообрядческих сект и общин, а также права и обязанности входивших в состав общин последователей старообрядческих согласий.

Нижегородско-Костромская староверческая кафедра была наибо-

лее прославленной в России. В начале XX в. ее возглавлял епископ Иннокентий. Известен был по всему Заволжью и Спасо-Преображенский монастырь. Крупным центром активности старообрядцев в костромском крае стала община с.Стрельниково, где имелся свой храм, школа грамоты и пения, библиотека, богадельня. Оттуда вышли 4 старообрядческих епископа. Владыка Геронтий позже занял столичную кафедру, его брат владыка Геннадий стал епископом Донским.

В 1905 г. в пределах Костромской епархии, по данным местных миссионеров, насчитывалось свыше 31 тыс. душ раскольников и сектантов обоего пола. Раскол коренился в Костромском, Нерехтском, Кинешемском, Юрьевецком, Галичском, Буйском и особенно в Варнавинском и Макарьевском уездах. Согласно данным совета костромского Федоровского-Сергиевского братства, в 1912 г. в Костромской епархии количество староверов возросло до 49255 человек, из них 23 390 мужчин и 25905 женщин. В том же 1912 г. только в Варнавинском уезде на 37224 человек православных приходилось 26 994 человек старообрядцев. Были здесь раскольники поповщинской и беспоповщинской сект, разных толков и согласий: австрийского, беглопоповского, поморского, федосеевского, филипповского, бегунского, спасова и др.: сектанты мистического и рационалистического направлений, каковы: хлысты, скопцы, молокане, евангелисты, штундисты и др. На 1913 г. в Костромской епархии официально были зарегистрированы 23 старообрядческие общины, но, по признаниям самих миссионеров, их действительное число превышало официальную цифру. В 1905 г. миссионер С.Романовский в своем анализе состояния раскола и сектантства в Костромской епархии утверждал, что “иметь точную регистрацию раскольников прямо-таки невозможно, во-первых, потому что некоторые раскольники (спасова согласия), как крещеные и венчанные в православной церкви, пишутся в числе православных, во-вторых, потому что так называемая секта странников, или бегунов, в ряду своих догматов ставит укрывательство членов секты от всякой официальной статистики. Кроме раскольников из коренных жителей следует отметить значительный процент пришлого элемента — раскольников разных толков и согласий, проживающих на фабриках и в мастерских. Численность этих лиц не поддается учету”. Необходимо отметить неравномерность распространения старообрядчества в губернии.

Миссионерами было отмечено, что “ сила раскола в его братском единстве, в поддержке богачей, которые благоволят “своим христианам” в разных видах: выписывают для них книги, начетчиков для защиты от миссионеров, испрашивают для них “милости у сильных мира сего” и т.д. и т.п. Купцы эти, или раскольничьи благотворители, были не только местными жителями, но нередко проживали в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде и других крупных городах. Например, строителями австрийской “церкви” в д.Виши (как указывал местный миссионер) были знатные местные старообрядцы австрийского толка, фабриканты Куликовы и Щаниковы (Макарьевский уезд). В с.Середе, недалеко от Костромы, местным миллионером-раскольниковым федосеевского толка Горбуновым в конце XIX в. было открыто раскольниковье кладбище (с разрешения начальства). Как описывал миссионер, “красовалось кладбище, окруженное каменной стеной, красиво засаженное кругом густыми тополями с каменною усыпальней. Около нее выкопан большой пруд, а около много деревянных раскольниковьих домиков, что-то вроде монастыря. Богатая молельня помещалась в самом доме строителя и попечителя кладбища, который имел при молельне наставников, рассылаемых, как апостолов, в разные концы уезда”. Помимо официально разрешенных храмов, кладбищ, молелен, школ, раскольники имели и потайные, зарегистрированные под видом изб, мастерских. Так, в Дворищенской общине молельня устроена была под видом терочного завода на имя Касаткина. В 1902 г. крестьянин д. Хорошева Солигаличского уезда Иван Артамонов (иоаннит) был обвинен в самовольном устройстве им в своей деревне молитвенного здания и открытия в нем молитвенных собраний. Молельни австрийцев отличались особым богатством. В д.Золотилове, что неподалеку от г.Плеса, в 1904 г. упоминалась молельня австрийцев “весьма изящная и обширная, внутри устроенная по плану православных церквей. Был в ней очень богатый иконостас, открыто совершались богослужения на глазах православных”.

К православному населению раскольники, кроме дел веры, никогда враждебно не относились. Молодые из них от православных по образу жизни ничем не отличались. Власть почитали одинаково с правочерными, а иногда отмечалась их большая почтительность. К обучению детей в школе стремились (за редким исключением),

грамотность среди раскольников, по признанию миссионеров и статистиков, была выше, чем в массе православного населения.

В делах веры старообрядцы же в общей массе характеризовались нетерпимостью, страстностью, рьяностью, доходящими до крайностей. На своих единоверцев они имели большое влияние, “говорили с азартом, в глазах их появлялся огонек”. Большой праповеднической силой отличались среди старообрядцев — толк странники, всюду усматривавшие власть антихриста, а также раскольники австрийского толка.

В начале XX в. среди костромичей наблюдался определенный интерес к местному старообрядчеству и его истории. Этим вопросом, прежде всего, озаботились местные миссионеры. Материалы исследований были опубликованы в “Костромских епархиальных ведомостях”. Среди них содержатся исторические обзоры отдельных толков и сект в Костромском крае, современные наблюдения за жизнью староверов и т.п. Начаты такие исследования были епархиальным миссионером И.А.Ивановым, а после его смерти продолжены С.Романовским, и представляют немалый интерес для исследователей истории сектантства в Костромской губернии. В них дается обзор сектантства по уездам и приходам в их историческом развитии.

История старообрядчества послереволюционного времени изучена крайне мало. Известно, что некоторое время староверы не испытывали притеснений. Например, 26–27 октября 1924 г. в д.Стрельниково Костромского уезда прошел первый старообрядческий епархиальный съезд, который свободно смог обсуждать и разрешать свои вопросы, за что его участники благодарили губисполком через редакцию журнала “Красный мир”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.539. Оп.1. Д.2, 6, 7, 13, 20, 35, 162 и др.
2. Введенский С. Костромской протопоп Даниил. Очерк истории раскола в первые годы его существования. Кострома, 1909.
3. Романовский С.Н. История раскола в Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1899. Н.Ч. №2, 3. 1905. Н.Ч. №2-4, 6, 22.